

УДК 811.16

Диминутивные замены в русском словаре: типы, семантика и роль в развитии языка

Фуфаева Ирина Владимировна

Соискатель,

кафедра русского языка,

Институт лингвистики,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6, кор. 2;

e-mail: Iriel@inbox.ru

Аннотация

В статье описываются русские существительные, по происхождению являющиеся диминутивами (например: *девушка, корица, ласточка, клетка, внучка, булавка* и пр.). Данные лексемы могут принадлежать к одной из двух групп: 1) бывшие экспрессивные, преимущественно, ласкательные диминутивы (например, *девушка, ласточка, внучка, зяблик*) и 2) бывшие неэкспрессивные (уменьшительные) диминутивы (например, *корица, полотенце, булавка*). В статье рассмотрены отношения лексем из обеих групп со своими обычными коррелятами (т. е. *дева, ластка, внука* и пр.; *кора, полотно, булава* и пр.) и факторы утраты ими диминутивности. Для слов с уменьшительными аффиксами фактором утраты диминутивности является разрыв мотивационной их связи с производящим словом, напр., *полотенце – полотно*; для экспрессивных диминутивов – вытеснение обычного коррелята, напр., *зяблик – зябел*. Автор описывает семантику обоих типов лексем и делает вывод о ценности данной лексики в качестве источника информации об истории русского языка и русской языковой картины мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Фуфаева И.В. Диминутивные замены в русском словаре: типы, семантика и роль в развитии языка // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5А. С. 120-129.

Ключевые слова

Русский язык, лексика, диминутивы, семантика, уменьшительный, ласкательный, экспрессия, словообразовательные модели.

Введение

Слова *спичка, ласточка, новичок, девушка, скворец, клетка, корица, бабушка, булавка, мальчик, лягушка, полотенце* – эти и многие другие русские существительные, ныне нейтральные, доминанты соответствующих синонимических рядов, являются по происхождению диминутивами. Некоторые из них относятся к неэкспрессивным, чисто уменьшительным образованиям, например: *клетка* от *клеть*, *полотенце* от *полотно*, *корица* от *кора*, *мешок* от *мех*, *булавка* от *булава*, *кольцо* от *коло*, *палатка* от *палата*, *квасцы* от *квасы* «кислоты», *вилка* от *вила* (праслав. *vidla, обычно во мн. ч. *вилы* [Фасмер, 1986-1987]), *спички* от *спицы* (праслав. *stьpica [там же]) и пр. (Сравните с современными образованиями: *лопаточка для крема, вилочка для лимона*, означающие меньшие и несколько иные предметы, чем *лопата* и *вилка*). Другие восходят к экспрессивным диминутивам, некогда выражавшим субъективное отношение без семантики уменьшительности. Как современное *котик*, *солнышко* со значением не «маленький кот» или «маленькое солнце», так, очевидно, и *зяблик* («исконное, от зябел, *zenba «зяблик», до сих пор в нек. слав. яз.» [Шанский, Боброва, 1994]), *ласточка, новичок, зюльчик* и др. не обозначали меньшего размера по сравнению со стандартным своих денотатов.

Еще А.А. Потебня писал о необходимости отличать «объективную уменьшительность... от ласкательности и пр., в коей выражается личное отношение говорящего к вещи» [Потебня, 1968, 74]. Фактически в уменьшительных диминутивах значение суффикса входит в денотативный компонент значения: *столик* «маленький стол», *зеркальце* «маленькое ручное зеркало», *кружочек* (напр., «*обведите цифру кружочком*») «маленький кружок». В экспрессивных диминутивах значение суффикса входит в коннотативный компонент значения: *кружочек* (напр., «*давайте все встанем кружочком*») – ласкательность, адресованная слушателям; *солнышко* (напр., «*солнышко вышло*») – положительное эмоционально-оценочное отношение к солнечной погоде, *документики, справочка* (напр., «*предъявите документики*») – просторечная стилистическая маркированность, этикетное смягчение требования/просьбы и т. п.

Уменьшительные диминутивы могут служить научными терминами, наименованиями товаров, то есть употребляться в сферах, исключаящих экспрессивную лексику: *жгутики* (органеллы клетки, маленькие жгуты), *колбаски охотничьи*. Сравните диминутивы *колбаска* – экспрессивный диминутив от *колбаса* и *колбаска (охотничья)* – «особый мясопродукт в форме маленького батончика», неэкспрессивный диминутив с более узким лексическим значением, чем *колбаса*.

Экспрессивные диминутивы относятся к неформальной лексике, употребляются в устной речи и не могут служить терминами или использоваться в официальных текстах.

Существительные из обеих групп иногда утрачивают диминутивность в результате десемантизации входящих в состав слов суффиксов. На это влияют их отношения с производящими словами.

Отношения в паре «диминутив– производящее слово»

Разница между уменьшительными и экспрессивными диминутивами проявляется, в частности, в характере отношений между диминутивами и их производящими словами.

1. Уменьшительные диминутивы сосуществуют с производящими словами, не конкурируя с ними, так как в речи чаще всего обозначают разные объекты (*дай ложечку* о чайной ложке и *дай ложку* о столовой ложке). Они не выступают речевыми синонимами. Неэкспрессивные диминутивы означают другие предметы (денотаты) по сравнению с обычными формами:

– меньшего размера, чем денотат производящего слова, например: *посудная тряпочка* (маленькая тряпка), *ведерко майонеза* (маленькое ведро);

– меньшего размера, отличающиеся от денотата производящего слова назначением/формой, например, *лопатка для торта*, *лопаточка для крема*, *вилочка для лимона* (маленькая вилка), *колбаски охотничьи*;

– в чем-то подобные денотату производящего слова (значение, развившееся на базе семы «меньший по размеру»), например, *пчелиное маточное молочко*, *ножка* (гриба, мебели), *грибок* (о микроорганизме), *галочка* (значок) и пр.

2. Экспрессивные диминутивы в речи могут обозначать тот же объект, что и производящее слово, и являются речевыми синонимами производящих слов: *Вот наш трамвай идет. – Вот наш трамвайчик идет. Солнце вышло. – Солнышко вышло. Травка зеленеет, солнышко блестит. – Трава зеленеет, солнце блестит. Вагончик тронется. – Вагон тронется.*

Возможность выбора говорящим из пары «диминутив – нейтральный коррелят» является предпосылкой для возникновения конкуренции внутри пары.

Утрата диминутивности уменьшительными диминутивами как следствие лингвистических и экстралингвистических изменений

Для уменьшительных диминутивов фактором утраты диминутивности является расхождение их лексических значений со значением производящих слов, на что, в свою очередь, могут повлиять экстралингвистические факторы. Так, *корица* и *полотенце* без фонетических изменений, которые бы затемнили связь с производящими словами *кора* и *полотно*, перестали мотивироваться ими лишь из-за изменения схемы производства объектов обозначения. Корицу, продававшуюся первоначально в виде кусочков коры, хозяйки превращали в пряность собственноручно с помощью ручной мельницы, как и собственноручно изготавливали полотенца, разрезая полотно на небольшие куски и подрубая. Поэтому слова *корица* и *кора*, *полотенце* и *полотно* сохраняли живые ассоциативные связи и общность структуры лексических значений, т. е. возможность толковать значения диминутивов с помощью про-

изводящих слов. После изменения производства оба изделия стали продаваться в готовом виде, ассоциативные связи между корицей (пряностью в виде коричневого ароматного порошка) и корой, полотенцем (отдельно покупаемым куском вафельной или махровой ткани для вытирания) и полотном разрушились. В языке же остались оба компонента пары – *кора* и *корица*, *полотно* и *полотенце*, но уже без мотивационной связи слов, не ощущаемых как родственные.

В парах же таких слов, как *колесо* – *кольцо*, *квасы* – *квасцы* связь утратилась по лингвистическим причинам: изменение в именительном падеже *коло* → *колесо* по аналогии с косвенными падежами (расширение основы на *-es*), сужение значения слова *колесо* в первом случае и утрата значения «кислота» словом *квас* во втором случае.

Уменьшительные диминутивы часто обозначают различные предметы быта, вещи, их использование делает коммуникацию эффективной, помогает собеседнику понять, о каком именно предмете идет речь: о *зеркальце* (маленькое, ручное, мобильное), а не *зеркале* (большое, висит на стене, неподвижное), о *мешочке*, а не *мешке*, о детском *стульчике*, а не обычном *стуле* и пр. Соответственно, и семантика бывших уменьшительных диминутивов часто связана с вещным миром, хозяйственной сферой в широком смысле слова, включая производство, торговлю, дом, быт и пр.: *мешок*, *булавка*, *кольцо*, *корица*, *спички*, *квасцы*, *палатка*, *клетка*, *вилки*, *пуговица*, *лукошко*, *кошелек* (ср. утраченное значение слова *кошель* в XVIII веке: «1. *Заплечный короб, плетеная сумка для ношения чего-л.* [Сорокин, Вып. 9, 1998, www]).

Утрата диминутивности экспрессивными диминутивами как следствие их регулярного употребления

Иначе обстоит дело с экспрессивными диминутивами. Здесь ключевым фактором их превращения в нейтральные существительные является регулярность употребления, то есть их повышенная востребованность как экспрессивных синонимов. Часто употребляемый диминутив может вытеснять свой коррелят (для вышеприведенных примеров – *зябел*, *ластка*, *новик*), попутно теряя экспрессию (явление стирания экспрессии). В итоге этого динамического процесса он может стать нейтральным обозначением и новой доминантой синонимического ряда.

Такого рода динамические процессы происходили в разные периоды существования русского языка. Конкурирующими парами нейтральных обозначений сейчас, например, являются слова *чиж* и *чижик*, *ель* и *ёлка*. В ряде случаев употребительность диминутива растет достаточно быстро. Так, *садик* в значении «детский сад» за десятилетия вытеснило в устной речи сочетание *детский сад*, *детсад* и часто употребляется в неофициальных письменных текстах (художественная литература, СМИ). Например, слово *садик* в нейтральном употреблении в газетной статье «Мужчина два месяца прячет от матери украденную шести-

летнюю дочь» («Комсомольская правда», 2013.11.14, автор Александр Дыбин): «В квартирах он не появлялся и в садик сына не приводил» [Национальный Корпус, www].

В некоторых случаях в русском языке на протяжении столетий происходит конкуренция не внутри пар, а внутри целых однокоренных синонимических рядов, включающих параллельные диминутивы, например: *дева – девка – девица – девушка; баба – бабка – бабушка; *пта – птица – птичка*, что связано с высокоэмоциональным отношением к денотатам этих рядов.

В ряду *дева – девка – девица – девушка* вытесненные из нейтральной позиции обозначения заняли новую нишу. Бывший ласкательный экспрессив *девушка* сейчас обозначает молодую незамужнюю женщину наиболее нейтрально (при этом расширив свое значение до «молодая женщина», параллельно с изменением представления о границах молодого возраста). В прошлом последовательно нейтральные *дева* и *девица* (второе, как и *девушка* – бывшее ласкательное) обрели новые ниши. Примечателен рост экспрессии у лексем, вытесненных из позиции нейтрального обозначения. *Дева* в современном языке употребляется чаще в ироническом переосмыслении, в том числе в свежих иронических мемах *духовно богатая дева* и *филологическая дева*. Так, в подкорпусе текстов, созданных после 2007 года, из 21 вхождения *дева* (оставшихся после исключения из первоначальных 32 вхождений – названия созвездия, имени собственного *Дева Мария* и устойчивого словосочетания *старая дева*) иронических – 12, т. е. больше половины. Пример иронического употребления находим в повести Дины Рубиной «Окна» (2011): «И он ей п-п-поверил?! –простодушно настаивала юная *дева*. –П-поверил, что у них н-н-не было настоящего секса?!» [Национальный Корпус, www].

Существительное продолжает употребляться и в высоком стиле, пример из повести Германа Садулаева «Таблетка» (2008): «Золота и серебра не алкал, к хоромам каменным не стремился и славы не желал, хотел только, чтобы рядом с ним была *дева* с волосами чёрными, глазами карими, грудью, как вымя молодой кобылицы...» [Национальный Корпус, www].

Существительное *девица* также обрело ироническую коннотацию, с его помощью часто выражается неодобрительно-ироническое отношение к объекту. Пример из повести Нины Щербак «Роман с филфаком» (2010): «Единственный человек, который вывел его из себя, была *девица*, которая, закатив глаза, честно сообщила, что назвать произведения Гомера не в силах, так как до наших дней они не дошли» [Национальный Корпус, www].

Семантика бывших экспрессивных диминутивов в русском языке нами уже анализировалась [Фуфаева, 2016]. Обнаружилось, что такие слова в первую очередь обозначают природные объекты, т. е. птиц, зверей, растения, в том числе культурные, грибы, погодные явления и пр.: *бабочка, былинка, волнушка, дворяжка, зяблик, ищейка, кобчик, ласточка, лепесток, лягушка, метелица, мотылек, птица, рябчик, ряпушка, сверчок, скворец, сыроежка, чижики* пр. Особенно много в списке названий птиц (например, *ласточка, зяблик, скворец, кобчик, варакушка, пеночка, рябчик* и др., даже родовое *птица* по происхождению диминутив). Ряд лексем обозначает человека: родственников (например, *золовка, внучка, бабушка*); детей и молодых (*девушка, мальчик, девочка*); «социально низших/слабых»

(в связи со старшим возрастом, статусом и пр., например, *мужик, новичок*); части тела (*сердце, пятка, макушка* и пр.). К семантической сфере «Еда» относятся такие бывшие диминутивы, как *яйцо, чечевица, огурец, ряпушка, картошка, редиска* и пр. Некоторые диминутивы имеют общую сему «малое», обозначая объекты из разных предметных областей, для которых малый размер является одним из определяющих свойств, будь то небольшой изъян кожи – *бородавка, пупырышек, веснушка*; малая «деталь», часть, область человеческого тела, организма – *пупок, зрачок, макушка, темечко*; малое существо – *букашка, козявка*; малая частица вещества или множества – *крошка, семечко, крупинка, ячейка, крапинка*.

Экспансия экспрессивных диминутивов остается тенденциозной в современном языке. И эту актуальную тенденцию здесь и сейчас мы можем наблюдать в виде употребления компонентов пар, включающих бывший экспрессивный диминутив: *чиж – чижик, ель – елка, еж – ежик, дед – дедушка, дворняга – дворняжка, сельдь – селёдка* и пр., в одинаковых контекстах и с сопоставимой частотой. В одних случаях диминутив еще является менее формальным обозначением (*селёдка, дедушка, ежик*), в других диминутив является стандартным обозначением (*дворняжка, скамейка*). В ряде случаев современная конкуренция диминутивов наблюдается в тех же семантических областях (животные, природа в целом, родственники, еда), к которым относятся и бывшие диминутивы, вытеснившие свои корреляты столетия назад. В целом выявлена тенденция активного использования экспрессивных диминутивов в одних и тех же семантических областях на протяжении длительного времени.

Заключение

Лексемы, утратившие диминутивность, заслуживают внимания и дальнейшего изучения как источника информации об истории языка и фактора ряда языковых изменений. Важным в таких исследованиях является обоснование, к какому типу диминутивов восходит лексема: уменьшительному или экспрессивному. В обоих случаях на утрату диминутивности влияют отношения диминутива с производящим словом. Уменьшительные диминутивы не конкурируют с производящими словами, так как чаще всего обозначают разные объекты и не выступают речевыми синонимами. Экспрессивные диминутивы в речи могут обозначать тот же объект, что и производящее слово, с которым они выступают как речевые синонимы, что является предпосылкой для возникновения конкуренции внутри пары «экспрессивный диминутив – производящее слово».

Для уменьшительных диминутивов фактором утраты диминутивности является расхождение лексических значений с производящим словом, на что, в свою очередь, могут повлиять экстралингвистические факторы. Ключевым фактором превращения в нейтральные существительные экспрессивных диминутивов является стирание экспрессии при регулярном употреблении, т. е. имевшая место в прошлом повышенная востребованность их как экспрессивных синонимов.

Семантика бывших уменьшительных диминутивов часто связана с вещным миром, хозяйственной сферой в широком смысле слова, включая производство, торговлю, дом, быт: *мешок, булавка, кольцо, корица, спички, квасцы, палатка, клетка, вилки, пуговица, лукошко, кошелек*. Бывшие экспрессивные диминутивы часто обозначают природные объекты (*бабочка, былинка, волнушка, дворняжка, ищейка, лягушка, метелица, мотылек, ряпушка, сверчок, сыроежка, птица*), и в первую очередь, птиц: *зяблик, кобчик, ласточка, птица, рябчик, скворец, чижик*; родственников (*золовка, внучка, бабушка*); детей и молодых (*девушка, мальчик, девочка*); «социально низших/слабых» (*мужик, новичок*), части тела (*сердце, пятка, макушка* и пр.), съедобные объекты (*чечевица, ряпушка, картошка, редиска*), малые объекты (*бородавка, пупырышек, веснушка, зрачок, темечко, козявка, крошка, крупинка*).

Таким образом, бывшие неэкспрессивные (уменьшительные) диминутивы являются источником информации о предметно-понятийных связях, легших в основу их словообразования, а бывшие экспрессивные диминутивы являются источником информации об эмоциональном отношении к различным элементам картины мира, легшем в основу их конкурентного успеха.

Библиография

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с.
2. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
3. Национальный Корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
4. Аникин А.Е., Дыбо А.В., Пичхадзе А.А., Сабенина А.С. и др. Новое в русской этимологии. М.: Институт русского языка РАН, 2002. 280 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. 797 с.
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. М.: Просвещение, 1968. Т. 3. 551 с.
7. Прохорова В.Н. Бытовая лексика в языке московских памятников 2-ой половины XVI в.: дис. ... канд. филол. наук. М., 1953.
8. Бархударов С.Г. (гл. ред.) Словарь русского языка XI–XVII веков: в 28 вып. М.: Наука, 1975-. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>
9. Сорокин Ю.С. (гл. ред.) Словарь русского языка XVIII века: в 19 вып. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1984-1991. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>
10. Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь: в 4 т. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935-1940.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986-1987.
12. Фуфаева И.В. Экспансия экспрессивных диминутивов в русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 257-266.

13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1994.
14. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 399 с.
15. Трубачев О.Н. (ред.) Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1988. Вып. 15. 263 с.

Diminutive substitutions in the Russian dictionary: types, semantics and the role in language development

Irina V. Fufaeva

Postgraduate,
Department of the Russian language,
Institute of linguistics,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6/2 Miuskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Iriel@inbox.ru

Abstract

The article describes Russian nouns which are diminutive in origin (for example: *devushka* (a girl), *koritsa* (cinnamon), *lastochka* (a swallow), *kletka* (cage), *vnuchka* (a granddaughter), *bulavka* (a pin), etc.). These lexemes can belong to one of two groups: 1) former expressive, mainly endearment diminutives (e.g., *devushka*, *lastochka*, *vnuchka*, *zyablik* (a finch)) and 2) former non-expressive (hypocoristic) diminutives (for example, *koritsa*, *polotentse* (a towel), *bulavka*). The article deals with the relations of lexemes in both groups with their common correlates (i.e. *deva*, *lastka*, *vnuka*, etc.; *kora*, *polotno*, *bulava*, etc.) and the factors of the loss of their diminutive form. For words with diminutive affixes the factor of the loss of diminutive form is a break in their motivation connection with the producing word, e.g., *polotentse* – *polotno*; for expressive diminutives – the replacement of conventional correlate, e.g., *zyablik* – *zyabel*. The author describes the semantics of both types of lexemes, and makes a conclusion about the value of this vocabulary as a source of information about the history of the Russian language and the Russian linguistic worldview.

For citation

Fufaeva I.V. (2016) Diminutivnye zameny v russkom slovare: tipy, semantika i rol' v razvitiy yazyka [Diminutive substitutions in the Russian dictionary: types, semantics and the role in language development]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5A), pp. 120-129.

Keywords

Russian language, vocabulary, diminutives, semantics, diminutive, hypocoristic, expression, word-formative models.

References

1. Anikin A.E., Dybo A.V., Pichkhadze A.A., Sabenina A.S. et al. (2002) *Novoe v russkoi etimologii* [The new in the Russian etymology]. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute of the RAS.
2. Barkhudarov S.G. (ed.) (1975) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov: v 28 vyp.* [Dictionary of the Russian language of XI–XVII centuries: in 28 vol.]. Moscow: Nauka Publ. Available at: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> [Accessed 22/05/2016].
3. Chernykh P.Ya. (1994) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical-etymological dictionary of modern Russian language: in 2 vol.]. M.: Russkii yazyk Publ.
4. Efremova T.F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
5. Fasmer M. (1986-1987) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Moscow: Progress Publ.
6. Fufaeva I.V. (2016) Ekspansiya ekspressivnykh diminutivov v russkom yazyke [Expansion of expressive diminutives in Russian]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 3, pp. 257-266.
7. Natsional'nyi Korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> [Accessed 22/05/2016].
8. Ozhegov S.I. (1985) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
9. Potebnya A.A. (1968) *Iz zapisok po russkoi grammatike: v 4 t.* [From the notes on Russian grammar: in 4 vols. Vol. 3]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Prokhorova V.N. (1953) *Bytovaya leksika v yazyke moskovskikh pamyatnikov 2-oi poloviny XVI v. Dokt. Diss.* [Household vocabulary in the language of Moscow monuments of the 2-nd half of the XVI century. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
11. Shanskii N.M., Bobrova T.A. (1994) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Prozerpina Publ.
12. Sorokin Yu.S. (ed.) (1984-1991) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka: v 19 vyp.* [Dictionary of the Russian language of the XVIII century: in 19 vols]. Leningrad: Nauka Publ.
13. Trubachev O.N. (ed.) (1988) *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov* [Etymological dictionary of Slavic languages], Vol. 15. Moscow: Nauka Publ.

-
14. Ushakov D.N. (ed.) (1935-1940) *Tolkovyi slovar': v 4 t.* [Explanatory dictionary: in 4 vols]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.; OGIZ Publ.
  15. Vinogradov V.V. (2001) *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammatical teaching about the word)]. Moscow: Russkii yazyk Publ.